

JĘZYKOZNAWSTWO

Jarosław Karzarnowicz

DOI: 10.15290/sw.2025.25.10

Uniwersytet w Białymstoku

e-mail: j.karzarnowicz@uwb.edu.pl

ORCID: 0000-0002-1288-3133

Языковые особенности текста *Супрасльской летописи*

Ключевые слова: древнерусские летописи, Супрасльская летопись, летописи белорусско-литовские, древнерусский язык, церковнославянский язык, языковые контакты и лексические заимствования

В томе XVII i XXXV *Полного собрания русских летописей* помещены летописи белорусско-литовские, или, как их еще звали – западнорусские. Старейшие из них (Никифоровская, Супрасльская) в начальной части представляют собой летописи общерусские и лишь в конце они содержат записи по истории Великого княжества Литовского. В *Супрасльской летописи* эта часть называется *Летописец великих князей литовских*. Он охватывает 24 листа, с л. 85 об по 106. Общерусская часть в них заканчивается 1446 годом, она начинается описанием событий 854 года и затем следует сокращенный рассказ ообщерусской истории. Текст возник как переработанный, подчиненный основной задаче, список протографа белорусско-литовской летописи. По имеющимся данным можно утверждать, что памятник являет собой наиболее полный список белорусско-литовской летописи. Он возник в первой половине XVI века с целью воспеть белорусско-литовских князей и смягчить отрицательную их характеристику или характеристику их княжения. Переработка текста состояла в том, что погодное повествование, известное из других русских летописей, заменилось прагматическим,

местами обширным, рассказом, преследующим основную идею – общность темы повествования, участников описываемых событий. Итак, под одним годом в белорусско-литовских летописях встречаются записи, касающиеся подобных событий или одного героя [Чамярыцкі 1969, 43–44]. Наиболее ярко этот прием показан в *Супрасльскай летописи*. Она была обнаружена в составе рукописей, хранящихся тогда в Супрасльском Благовещенском униатском монастыре двумя профессорами Виленского университета И. Даниловичем и М. Бобровским¹ поздним летом 1822 года во время пребывания в городе Супрасле. Город сегодня расположен на территории Польши, окол. 15 километров от Белостока, а сам монастырь принадлежит Польской автокефальной православной церкви. В это же время кроме описываемой рукописи был обнаружен и один из старейших старославянских памятников – знаменитый *Супрасльскіі сборник*. Летопись была подготовлена к печати Даниловичем и опубликована латинским шрифтом в журнале *Виленский дневник* в 3. номере за 1823 год и в 1–2. номерах за 1824 год [Чамярыцкі 2007–2010, 645; Улащик 1985].

По имеющимся данным летопись следует признать старейшим списком белорусско-литовского протографа летописи. Она начинается *Сказанием о верных святых князях русских* (лл. 1–3 об), затем следует общерусская по своему содержанию летопись, охватывающая период с 6362 (854) года по 6954 (1446) год (лл. 3 об – 84 об), памятник заканчивает *Летописец великих князей литовских* (лл. 85–106). Летопись была закончена в октябре 1519 года [Чамярыцкі 1969, 43]. Часть, посвященная общерусской истории, заимствована из Новгородской IV и V летописей и Софийской 1 летописи. Однако автор при работе с источниками допустил множество описок, ошибок и всякого рода неточностей. Это, по мнению исследователей, свидетельствует о том, что он не был опытным переписчиком [там же].

Исследуемый памятник не дождался исследований в области его языка. В этом отношении можно с уверенностью сказать, что писан он языком, в котором сосуществуют элементы церковнославянские, русские и польские, однако без строго определенной диалектной базы

¹ Оба они были одновременно униатскими священниками и происходили с территории современной Беларуси.

[Толстой 1998, 119; Мякишев 2014]. Настоящая работа посвящена именно описанию языковых явлений в обсуждаемой рукописи. Она размером в четвертку, написана полууставом, лишь в конце скорописью, хранится в библиотеке петербургского отделения Института Истории Российской Академии Наук. Язык рукописи в целом представляет собой переплетение старославянских элементов и живых древнерусских, то есть он писан классическим языком летописей, в который вплетаются диалектные особенности белорусского (западнорусского) языка. В отличие от так называемой *простой русской мовы*, официального языка Великого княжества Литовского в это время, он не пренебрегает региональными, диалектными чертами. По мнению В. Мякишева, *проста руская мова* избегала диалектных черт регионального характера и не обращалась к фонетическому письму [Мякишев 2008, 111].

Как было сказано выше, текст летописи не лишен церковнославянских фонетических элементов. Это, во-первых, старославянская реализация изменения праславянских групп типа **tort*, **tolt*, **tert*, **telt*. Как известно, они развились по закону перестановки плавного звука и удлинения гласного **o*, **e*: **tort* > *trat*, **tolt* > **tlat*, **tert* > *trët*, **telt* > *tlët* (*t* обозначает любой согласный звук): *князь Владимир* л. 1, *именем Владимиръ* л. 1 об, *градъ*// *въ град*, *въ граде*, *у Златыхъ Вратъ* л. 1 об, *Владимеръ Манамахъ* л. 1 об, *престави сѧ*² л. 2 об, *сами владѣти и грады ставити*, *што владел нами и судил бы* л. 4, *роздая грады мужемъ своимъ* л. 4 об, *злато*, *и узриста* (т. е. *узръста*) *на горе градокъ малъ* л. 5, *Древляне* л. 9, *владимеръ идетъ на тѧ* л. 11 об, *предамо ти Яроползка* л. 12 об *преблагы богъ* (см. сноску 2) л. 13 об, *они же докопавши стѣни градскую* л. 14 об, *Борисуу же възвратившюся* л. 17 об, *граждане видивши* л. 21, *возовратися в землю свою* л. 75, *возоврати сѧ восвояси* л. 96, *возвратишасѧ с побѣдою восвояси* л. 102, *возоврати сѧ князь Витовтъ* л. 102. Интересно то, что названный процесс коснулся наиболее часто употребляемых в памятнике слов.

Наряду с приведенными в тексте летописи употребляются древнерусские полногласные формы: *город* л. 1, *постави горѣд*³ л. 1 об, *Золоты*

² В этом примере прежний звук обозначаемый буквой ѣ (= длинное е) уже отождествился с восточнославянским е, затем такое е в памятнике перешло в и, ср. дальше.

³ По поводу замены о и ѣ в летописи см. ниже.

Врата л. 1 об, *Вълодимеръ, Вълодимери*⁴ л. 2, *князь Володимерскы* л. 3, *Осколодъ и Диръ княжиста, и посласта ко Исколоду* л. 5, *оубегоша оу город, ста оу города* л. 10, и *Володимеръ* въмре мсца июля л. 17 об, и *въ полонь веде* (т. е. *плънъ*) л. 18 об, *наеха на Новъгородъ* л. 42, *люди много полони* л. 53, *созваша короля польского Владислава* л. 70 об, *Ивана володимировича Киевского* л. 75, *зима люта и метилица безъ перестани с морозомъ* л. 82 об, *извоеваша волостей* л. 83 об, *въженетъ во городъ* л. 89 об, *но б(ог)ъ нас остереглъ* л. 90, *а то вчинилъ есми стерега свою голову* л. 90 об, *дорогими оксамиты, многоценными камьками и гинъшти во седлах золотых* л. 102 об. Процесс является живым и настолько типичным, что замечается даже в заимствованиях из польского языка *королович далъ емоу отчиноу* его л. 82, (ср. польское *królewicz*), и *понялъ бы в нихъ* (т. е. *оу них*) *королевноу собъ женою* л. 95 об.

Особенно следует упомянуть старославянскую огласовку в слове *лодка*: в *ладяхъ* л. 5, однако чаще в летописи встречается древнерусская реализация такой группы: *лодьа, в лодьяхъ* (яко въ *лодьахъ* л. 9). Это немногочисленные в памятнике примеры старославянской реализации начальной группы *olT (>laT, *old-ija > ladija, ладья) под нисходящим ударением, ср. тоже: *види црь князя оуна возрасътомъ* л. 40 об. Под восходящим ударением группа *olT во всех славянских языках развилась в laT. Сюда относится форма *пребывше во алчьбъ* л. 26, которую здесь следует признать заимствованием из старославянского, в котором он в такой огласовке встречается в евангельских текстах. Мы ожидали бы здесь форму *лачьбъ* (<*olkъ-ba, ср. *olk-a-ti <быть голодным>). То же явление наблюдается в приставках раз-/рас- (<*ors-), под нисходящим ударением в древнерусском рос-, в старославянском рас-: *роздая грады мужемъ своимъ* л. 4 об, *разболишася оу Володимира очи* л. 15 об, *распоусти вои свои* л. 73 об, *распоусти силоу свою* л. 74 об, *они розъхалися по своимъ селомъ* л. 82, *разбили одного Вигимонта* л. 94. Следовательно, формы *разболишася, распоусти* считаются старославянизмами.

⁴ Употрбленный вместо *о* ер *ѡ* тоже доказательство полногласия в этих формах, поскольку сильный ер задний *ѡ* в памятнике регулярно изменяется в *о*.

В памятнике встречается старославянская по происхождению группа št, žd (орфографически в летописи *щ, жд*), возникшая из прежних сочетаний звуков *т, д* с *ј*: *tj, *dj или *ktj. В древнерусском языке они перешли в *ч* и *жс*: *дщци Ческого князя* л. 2 об, *пояти дщерь твою женоу собъ, не хочу розоути робичица, Ярѡполка хочу* л. 12, *аще хоцещи избыти болъзни сѧ* л. 15 об, *мнози бо видѣша аггели помогающе Ярославоу* л. 18 об, *свещена бысть цркви* л. 19 об, л. 34 об, *цркви с(в.)тая Богородица освещана бысть* л. 31, *поя за себе дщерь Витовтовоу Софию* л. 51 об, *не могоуще терпѣти насилія от иноверных Ляховъ* л. 55 об, *видѣ святителя плачущесѧ и молящесѧ* л. 68, *течетъ на полночь* л. 70 об. Рядом с этими словами в летописи выступают и древнерусские по фонетическому облику. Однако их значительно меньше предыдущих: *данъ на два тисечи караблеи* л. 7 об, *шлются къ Володимероу рекоучи предамо ти Ярополъка* л. 12 об, *царица рекоучи* л. 15 об, *ласкающе его дарми и ризами* л. 23 об, *за полтары мѣли от вѣли ночовалъ* л. 72 об, *паде на землю моча велика* л. 74, *с Немецкою помочю* л. 98 об, *а от нихъ завѣдали втамони а боискаки приездѣючи от нихъ оутамонѣвъ* л. 102 об, *на помочъ великому князю*. Особо стоят следы польской огласовки на месте праславянской группы *tj: *былъ оу великой моци оу великого князя* л. 88, *Кестоутеи собрався своею моцию* л. 89 об. Однако их следует считать заимствованием из польского языка.

Важным явлением в истории восточнославянских языков была утрата редуцированных гласных, так называемых еров. В слабом положении, то есть на конце слова, перед слогом с гласным полного образования и в слогѣ перед слогом с ером в сильном положении еры выпадают, в летописи фиксируются следующие формы: *спомъ осыпа* л. 1, 2 (<спомъ, в слогѣ съ ер в слабом положеніи перед слогѣм с гласным о -по-), *въ град Володимеръ* л. 1 об, *княжи 20 лѣтъ и осмъ* л. 1 об, *сам бѣше мастер* л. 2 об, *и не бѣ въ нихъ правды* л. 4, *въ караблѣх* л. 7, *видѣвци* (т. е. видѣвѣще), л. 4, л. 7, *што владел нами и судил бы во правду* л. 4 об, *в лѣто 6420 (912) посла олего построити мѣра* л. 8, *по сих помену олего конь свои* л. 8 об, *олга же би (бѣ) въ Киевѣ* л. 9, *князя Игоря Руского, слышавши, здумавши Древляне* л. 9, *и тѣх повели (повелѣ) измытисѧ* л. 9 об, *оубегоша оу город* л. 10, *яко пользе в двери* л. 13, *на том холми нынѣ цркви стоят* л. 13 об, *моужеския жєны приводѧ къ собѣ* л. 14, *сыны и дѣтъ дщери* л. 14, *стояти имам*

здѣ за три лѣта л. 14 об, они же докопавши стѣни градскую крадахоу перстѣ (т. е. крадѣхоу) л. 14 об, в лѣто 1017 (6525) придѣ Святѣполкѣ на Ярослава л. 18, праведного сего, на противного сего, и нача их на носилех носити л. 18 об, в лѣто 6860 (1352) митрополитѣ благослови на владычѣство и литоргисѣя великыи четвертокѣ л. 38, и тоу срѣте его брат сѣ лобичиемъ (челобитием) л. 42 об, рекоучи илжесеу взялъ еси княжение л. 43 об, и так все княжение смоленское оузялъ за себе л. 53, в великое говение месяца марта л. 56 об, в понедѣлкѣ на страстной недели л. 64 об, а в томъ ничего не починавши л. 93 об, как выеде из Немецѣ л. 101 об, выбеглѣ ис Подольской земли, великого князя в животе не стало л. 106.

В сильном положении ер находится в слоге перед слогом с ером в слабом положении, перед р и л и если вследствие его утраты возникнет трудная в произношении группа согласных. Такой ер переходит в о или е: держѣши кѣ нему злую мысль л. 1 об, и быша первѣ насильници въ Кieve л. 4, судил бы во правду л. 4 об, коумѣры на холми л. 13 об, они же докопавши стѣни градскую крадахоу перстѣ (т. е. крадѣхоу) л. 14 об, праведного сего л. 18 об, собра воя много л. 33, возвратисѣ во свояси л. 40, воскорѣ возярился, соверши божественную литургію во светеи Софи оу своего престола л. 66 об, почался морѣ злѣи первого л. 70, соѣздилѣ (сѣѣздил) во семь недель в Литвоу и из Литвы л. 70 об, созваша короля польского Владислава, сонѣша со Швитригаиломъ л. 74, извоеваша Козелескѣ и Можаскѣ л. 83 об, и поидоша во карабли л. 100. В ряде примеров наблюдается регулярная форма предлога (приставки) со-, во- на месте сѣ, вѣ, что в свою очередь можно рассматривать как процесс смешения букв ѣ и о, ѣ и е: постави горѣд и осыпа спомъ л. 1 об, ис Кieve жѣ л. 1 об, л. 2, вѣ новѣм монастыри л. 2, началѣ земли Рустей/начало л. 3 об, Ярѣславѣ, Ярославѣ; Ярославичѣ/Ярѣславичѣ л. 6, в лѣто 6420 (912) посла олего построити мѣра л. 7, сѣ сѣбою л. 8, ажѣ и костѣ огнила (т. е. аже) л. 8 об, Ярѣполкѣ/Ярополкѣ, Владимѣрѣ л. 9 об, моужѣствоваше с нимѣ крипко л. 27 об, Данило, Александро, Михаило Щербаты лл. 31, 31 об, 33, 34, 34 об, 38 об, лл. 43 об, 55 об, Михаило Тѣерскыи++++⁵, Михаило лл. 44 об,

⁵ Значком + обозначается количество употреблений данного слова на определенном листе, три плюса – слово на листе употреблено 3 раза.

45++, *Михаило игоуменъ* л. 46 об, л. 56 об, *Алексадро Патрикеевичъ*, л. 31, *пристави ся князь Данило* л. 31.

В летописи встречаются и случаи употребления еров там, где они никогда не стояли: *кн(ягы)ни его Болъгарини* л. 1 об, *на Волѡзь* л. 3, *всю Татарьскоу землю пълениша* л. 54.

Во многих местах еры пишутся в конце слова по традиции. Это главным образом предлоги, частицы, местоимения и т. п.: *въ светую троицю* л. 1 об, *держяше къ нему злую мысль* л. 1 об, *престави ся въ Володимери*, *въ новѣм манастири* л. 2, *въ Сюиждали* л. 3, *въ лѣто 6362 (854)* л. 3 об, *отъ приложения книгъ* л. 6, *въ караблех* л. 7, *съ цари* л. 7, *и въсякое узарочие* л. 8, *съ сыномъ Святославлемъ* л. 8 об, *заратити ся съ Игоремъ* л. 8 об, *посла мужи свои къ Раману построити мѣра* л. 9, *епискоупъ же Роуськы съ попы царичными* л. 16, *имъ же боуди вечная память*, *и оулоуъ весь побра*, но в данном случае имеем дело с обозначением мягкости согласного в конце слова, *въ неделю середохрестную* л. 66, *въ понедѣлокъ* л. 72. Как видно из данного перечня примеров, это немногочисленные случаи. Сохранение написания еров отмечается во многих других случаях, в середине и в конце полнозначных слов для обозначения мягкости согласного: *на память апсла Иаона (Иоана, описка автора) Богуслова*, *црковъ о три верхи* л. 3, *добра и велика есть* л. 4 об, *издобылся* л. 9, *по сих помену олегъ конь свои* л. 9, *пришедъ же Ольга ко гробу мужа* л. 10, *поняти дщерь* л. 12, *яко избыистся мысль твоя* л. 13, *приведе царицу на брачное* л. 16, *оупыль лицемъ изнемогъ бедою отъ ноужда* л. 21 об, *багатырь* л. 29 об, *пас црковъ 20 лѣт* л. 34 об, *князь великыи Семионъ Ивановичъ* л. 38, *князь Андреи Ольгирдовичъ* л. 52, *и со князьми своими ординскими* л. 54 об, *на Тѣрь* л. 63, *а на день шло оброка по триста бочок меду и яловиць триста* л. 71. В других случаях написание объясняется традицией: *братъ его Михалко* л. 1 об, *земля наша добра и велика есть исобилна всимъ а нарядника в ней нѣтъ* л. 4 об, *пошолъ Олигъ* л. 5 об, *отъ приложения книгъ* л. 6, *положити рядъ межси* л. 7, *олегъ мѣръ (мир)* *съ цари* л. 7, *и повели ольга постинати всихъ* л. 7, *зарядъ положиша, заратити ся съ Игоремъ* л. 8 об, *и устроиша мѣръ* л. 9, *по сих помену олегъ конь свои... не вели ездити (не вѣль)* л. 9, *пришедъ же Ольга ко гробу мужа* л. 10, *спаде з мосту в ровъ* л. 12, *княжити Ярополкъ Кieve (съ) черницю, хоцоу поняти дщерь твою женоу собъ* л. 12,

володимеръ же залаже женоу братню л. 13 об, прелюбодѣецъ бо бѣ л. 13 об, и бѣ не сытъ блудомъ л. 14, епискоупъ же Роуськы съ попы царичными л. 16, оупыль лицемъ изнемогъ бедою отъ ноужда л. 21 об, городовъ и погостовъ и селъ л. 22, приказалъ воеводити въ дружинѣ свои л. 22, немилостивии плотуядьци л. 23, отць чадолубивъ л. 23, наехалъ шатеръ великий л. 28 об, тои же зимы моръ бысть на люди л. 33 об, цркви свѣты Федоръ во Тѣри л. 34, приставися Петръ митрополитъ нас црковь 20 лѣтъ л. 34 об, преставися княгина Семенова Настасья во черницахъ л. 36, в лѣто 6860 (1352) митрополитъ благоволу на владычство и литоргися великий четвертокъ л. 38, князь великий Семионъ Ивановичъ л. 38, моръ бысть въ Новѣгородъ, л. 42 об, моръ силен оу Москвѣ л. 42 об, и тамо женивсѣя и крестивсѣя въ латинскую вероу л. 50 об, даривъ его любовию л. 52 об, колко бивсѣя и троужавсѣя л. 57 об, а црковь тоу поставилъ л. 59, погоре град Тѣръ л. 64, тоута не обедалъ л. 70, а Двина... течетъ на полнощъ л. 70 об, за шесть миль до Вилни и стаи л. 72, въ понедѣлокъ л. 72, пришедъ Михаилъ станетъ на Ричи л. 75 об, панове пришедъ л. 76, осподаръ тои земли Болгарской л. 78, собѣ осподаремъ л. 82 об, дорадивъшися взяша князя и посадиша на стольничномъ граде на Вилни л. 83, принялъ его к дотѣце, сыновъ не держалъ л. 85, рокъ оучинили, не поспелъ к томоу рокоу, оубежитъ во гоуры, послалъ гонца лл. 86 об, 89 об, гонецъ стретилъ л. 86 об, ничего не вчинилъ, не роушилъ есмо ни скарбовъ его, и со скарбы и со всимъ его л. 90 об, а то вчинилъ есми стерега свою голову почювъ што на мене лихо мыслить Ягаило правдоу гоубилъ тамъ л. 90 об, и понялъ бы в нихъ (т.е. оу нихъ) королевную собѣ женоу и сталъ бы в нихъ кролемъ (т.е. оу нихъ) л. 95 об, понялъ за себе королевоу Ядвигоу л. 95 об. Кроме того отмечена форма, в которой ер пишется после приставки на согласную букву перед йотированной гласной: *звехавъ по дскѣ* л. 27 об, в других местах такое явление не наблюдается: *отеха князь Юри Смоленский* л. 60 об, *отеха князь Юри во великое говение* л. 69.

Выше упоминалось, что в тексте летописи можно выделить две части, одна из которых составляет общерусскую летопись, а вторая – летопись великих князей литовских. Эти две части выделяются также и в языковом плане, во второй именно наблюдается резкое снижение употребления церковнославянских форм и количество так называемых

традиционных написаний. В первой части они избылиуют, поскольку она, как уже упоминалось, основана на других источниках и списана с них, хотя и с ошибками.

Падение редуцированных гласных вызвало и ряд изменений в области согласных. Это оглушение/озвончение звонких/глухих согласных и редукция групп согласных: посади *намъсники* л. 1 об, *ис Києва жь*, *въ лѣто 6370 посташа* (т. е. скорее всего *повъсташа*) *Кривича* (< Кривича) и *Словяне* л. 4, *ис карабля* л. 7, и *бѣ непразна* (т. е. *непраздѣна*) л. 13, *средокрсной недѣли* (т. е. *срьдокрестной*) л. 24 об, *радосныма очима* л. 27 об, *князь Дмитреи Михаилович Тферски*⁶ л. 34, *цркви свѣты Федоръ во Тфери* л. 34, *не остави Олгирдовы прозбы* л. 38, *посади свои намесници* л. 48, *а намисника своего посади* л. 53, *пристави ся князь великыи Михаило Тферскыи во мнишьком* (< мнишьскомъ) *чиноу* л. 53 об, *намесници Витовътовы поимаша* л. 56 об, *моръ на Тфери* л. 69, *мещеръ/мештеръ лифлянски/местеръ лифляньски* лл. 74, 74 об, 75 (< лифлантський). Однако процесс не является нормой для языка летописи, нельзя считать его постоянным, он отмечен несколькими перечисленными примерами и никогда не происходит в конце слова, так что мы имеем повод считать данные формы списанными с других источников.

В летописи прослеживается и процесс аканья, хотя и не постоянный и ограниченный несколькими примерами. Он подтвержден только на месте безударного [о]: *въ караблех* л. 7, *бѣ числомъ караблеи*, л. 7, *посла мужи свои къ Раману* л. 9, *карабли многи* л. 26, *багатырь* л. 29 об, *повержены вежи их и тавара в них множество* л. 46, *багатство мамево раздели* л. 48 об, *сынъ Острожскаго* л. 67, и *не положи кароуны* л. 71 об рядом с *положити короуноу*, *не пропустиша короуны* на том же листе несколько стихов выше: *сторожсею в камнате, а жонце двѣ ходили оукладывати княгиню в камнате* л. 94, 94 об, и *поидоша во карабли за море* л. 100. Слово *корабль* употребляется в рукописи несколько раз и всегда с отображением аканья. Особо следует упомянуть слово

⁶ В результате оглушения/озвончения согласных возникает фонологическая оппозиция глухая – звонкая согласная, т. е. глухая является вариантом звонкой согласной независимо от того, писался ли в слове редуцированный гласный. В прилагательном *тверский* редуцированный не писался, но в результате возникновения оппозиции глухая-звонкая [ф] считается позиционным вариантом согласного [в].

Мозовшаны л. 19 об, которое остается в некоторой связи с названным процессом аканья. В первом примере [о] можно считать гиперправильным, писец летописи знал, что отображение аканья диалектная черта, поэтому правильное написание *Мазовшаны* казалось ему диалектным и заменил правильное *а* гиперправильным *о*. В этом отражается малоизвестная белорусская диалектная черта перехода [а] > [о]. Главным образом он происходил в заимствованиях и именах собственных не под ударением [Карский 1908, 81]. Звук [о] может появиться здесь вследствие воздействия лабиальной согласной [м], так как сам является лабиализованным, и как некий орфографический прием написания *о* под влиянием следующего *о* в корне слова. Слово употребляется в контексте похода князя Ярослава на земли польского племени Мазовшан, это был третий поход, но в летописи упоминается впервые под 6555 годом (1047), однако с оговоркой *иде князь Ярославъ на Мозовшаны третее*. Подобное чтение найдем в *Софийской первой летописи*, в которой это событие упоминается впервые под 6549 (1041) годом, в памятнике читается *В льто 6549 иде князь Ярославъ на Мазавшине в лодияхъ*, под 6555 годом упоминается третий поход *иде Ярославъ третее на мазавшаны*. То же читается и в *Новгородской первой летописи* под 6555 годом *Ярославъ иде на Мазавшаны* [Полное собрание русских летописей, т. 3, 181; там же, т. 6, 178, 180], так что *о* в *Супрасльской летописи* в этом слове является инновацией.

Чтение на *коморы церковныя* / *комары церковныя* л. 30 подтверждено лишь в *Софийской первой летописи*. Здесь имеется в виду древнерусская лексема *комара*, *комора*, заимствованная из греческого *katara* в значении '1. свод, покров, помещение со сводами, 2. дуга, арка, арочная колоннада, 3. ниша со сводом для захоронения, 4. жилое помещение, келья, 5. кладовая' [Словарь русского языка XI–XVII веков, т. 7, 260], так что она только внешне напоминает аканье. Данные лексемы представляются нам как рефлексy древнегреческого α под восходящим ударением и без ударения; безударное α в славянских языках переходит в [о], ударное, акутовое α сохраняется как славянское [а] или [о].

Особо следует упомянуть другие белорусские диалектные явления в языке *Супрасльской летописи*. Довольно часто встречается переход ъ в и, что отображается в языке летописи смешением данных букв. По

мнению Карского, это довольно часто распространенное по говорам явление, связанное с влиянием соседних севернорусских (новгородских) говоров и западноукраинских, галицко-волынских [Карский 1908, 101]. Появление и вместе ѣ можно также объяснить морфологическим влиянием. В нашей летописи ѣ смешивается с и в следующих примерах: по били велыци (т. е. по бѣль верици) л. 4 об, на Сивлярнѣхъ (т. е. Северянехъ, Сѣверянехъ) л. 4 об, сѣтвори олегъ мѣръ (т. е. мир) съ цари л. 9 об, по сих помену олегъ конь свои... не вели ездити (не вѣлѣ) л. 8, ходи на Греки и не одоли (одолю) их л. 8, и повели ольга пости- нати всихъ л. 8 об, однако здесь скорее всего имеем дело с морфоло- гическим влиянием глаголов с и- основами и форм мягкого склонения местоимений: посла мужи свои къ Раману построити мѣра л. 9, повели приспоу сыпати (т. е. повелѣ), и абие прозри и видив же (про- зрѣ и видѣв же), сии же видивши дружина его л. 16 об, оумиленное видиние, гражане видивши л. 20 об, видиние, видинию л. 27. Здесь можно видеть и морфологическое явление и орфографический прием написания и под влиянием того же и в корне слова; другие примеры: приставися Петръ митрополитъ л. 34 об, разболи ся на поутѣ от видиния и збеси ся л. 40, а намисника своего посади л. 53, приставися месяца в день на ночь пасъ црковъ л. 60 об, крепко слоужахоутъ емоу л. 78, яко свѣрпие звѣрие (свирѣпие) аки не хрестяне л. 96 об. Наряду с этими в летописи ѣ пишется и в этимологической позиции или переходит в [е]: насльдникъ благовѣрному царю л. 1, на рецѣ, бѣста у него два мужа л. 1 об, хоцоу поняти дщерь твою женоу собѣ л. 9, преблагы богъ л. 13 об, и бѣ бо Владимиръ поберженъ л. 14, а наложеници бѣ в него (т. е. у него), моужеския жены приводя къ собѣ (т. е. замужем) и дѣвици растляя л. 14, сestroу имае дѣвою л. 15, в лѣто 1017 (6525) л. 18, наряжати лѣсы л. 19, яко вода много безмѣрна л. 23, и възкрепи его Богъ л. 36 об, по Велице дни стоупи прочь л. 57 об, посади свои намесники л. 58 об, сотвори ся знамение в отчине князя Одрѣя Дмитриевича л. 62 об, в понедѣлкѣ на стра- ной недели л. 64 об, съдевшего полдевета года л. 67 об, видѣ святи- теля плачущеся и молящеся л. 68, приѣхалъ волзторникъ л. 68 об, втопити в рецѣ во Двинѣ л. 73 об, на Семенѣ день лѣтопроводца, пана Андрѣя согнати со города силою л. 81, Люборта приѣмалъ князь къ дотѣце л. 86, не вехоте покори оучинити л. 100 об, приѣхалъ... ко

чѣцю своему великому князю Витовтоу л. 102. Как видно, по количеству написания со смешением букв *ѣ/и* и с *ѣ* этимологическим или со смешением *ѣ/е* в равновесии. Сравнение и анализ разночтений *Супрасльской* и *Софийской Первой летописи* показывает, что смешение *ѣ/и* в *Супрасльской летописи* живое, независимое от других списков явление.

Таблица 1.

<i>Супрасльская летопись</i>	<i>Софийская I летопись</i>
от мужа по били вельци л. 4 об	отъ моужа по бѣлѣ вѣверици л. 6
и на <i>сивярянех</i> и на вятичех по <i>бѣле</i> векше от дыма л. 4 об	и на <i>сѣверенех</i> и на вятичех по бѣлѣ вѣкшици
сѣтвори олегъ <i>мѣрѣ</i> съ цари л. 9 об	нача олегъ <i>мир</i> творити с царема
Посла Олега построить <i>мѣра</i> и положить ряд л. 10	посла олегъ моужи своя построить <i>мира</i> и положить радѣ л. 17 об
И царь Леон построи <i>мѣра</i> и утверди съписанием, еже непроступну быти <i>мѣру</i> их л. 10	—
на немъ же волѣхов кудесник <i>не вѣли</i> ездити л. 10 об	—
И по сих Игор ходи на грекы и не <i>одоли</i> их л. 10 об	—
и постави <i>кумѣры</i> на холми вне двора теремного	и постави <i>коумиры</i> на холмоу внѣ двора теремного л. 55
жену черодицицу и два мужа с нею л. 22	женоу чародѣцицу и два моужа с нею л. 250 об
в лѣто 6848 [1340] <i>приставися</i> князь велики Иван Даниловичъ в чернцех и во скыме марта 31 л. 37 об	в лѣто 6849 <i>престави</i> сѧ князь великий Иванъ Даниловичъ месеца марта въ 31 день
в лѣто 6854 [1346] <i>приставися</i> княгина Семенова Настасья во черницах и положена бысть во церкви святого Спаса на Москве л. 38 об	—

Источник: собственная разработка.

Спорадически в памятнике непоследовательно и скорее всего редко отражен переход [а] в [е], если это [а] употреблено после мягкой согласной ($a < *e$), независимо от места ударения, т. е. и ударное и безударное. Явление на восточнославянской почве распространено последовательно на территории занимаемой северными великорусскими говорами, в южновеликорусском диалекте и в белорусском языке непоследовательно и редкое [Соболевский 1907]. Переход $a > e$ объясняется ассимиляцией с предшествующей мягкой согласной, однако Е. Карский видит здесь влияние польского языка [Карский 1908, 102], а В. Франчук считает это типичной североукраинской, полесской чертой, так как именно там, в Полесье, появились первые канцелярии ВкЛ и там формировался государственный язык [Франчук 2011, 94]. Рассмотрим материал: СЛ: *въровати во светую троицю, отца и сына и святого духа* л. 3, но на листе 4 об *постави церков камену святую Богородицю, дан давати на два тисечи караблеи* л. 9 об, *изнеможсеху керсунянъ во граде гладомъ* л. 16 об, *в то же льто свещана бысть церкви святая София в Кieve* л. 21, и ниже под 6547 годом *священа бысть церкви святая Богородица, придоша с восточныхъ страны безъбожъны татарове со царемъ Батыемъ на землю резаньскую льсомъ* л. 22, *жену черодицю и два мужа с нею ко князем резанскимъ, а иноплеменици град осьтупиша резанъ декабря в 16* л. 22 об, *еще ему обещаваху* л. 25 об, *шетаяшас* (ср. *шлатати ся*) *безумиємъ своимъ* л. 28, *заложена бысть камена церкви на Твери святы Спасъ и освещана бысть в льто 6798* л. 33 об, *сѣдѣвшего полдевета года* л. 67 об, *наредилися во изброи и со лоукцами* л. 81 об (ср. *нарядити ся*). Единичными примерами представлен процесс отвердения согласных, типичный для белорусского и украинского языков, хотя исследователи эту черту относят к украинским [Мойсиенко 2007, 47–48]: *створу тризну мужю своему* л. 11 об, *крадаху персть и носяху собъ во град* 16 об, *услышавшумъ страшны по мору* (т. е. *услышавъ шумъ*) л. 29, *иде Алксандръ ко Батыю цару* л. 33. Косвенное подтверждение сказанному выше по поводу смешения *ъ/и* найдем в следующих примерах: *и не бѣ слышати граду скырыпанія тележъного* (ср. глагол *скрипѣти*) л. 31, *стрылы (стрѣлы) омрачиша свѣтъ* л. 31 об и в языке писца *ъ > и* и такое *и* после отвердения согласных перешло в *ы* [Анічэнка 1969].

В памятнике широко представлен типичный для белорусских и украинских диалектов процесс перехода [в] в [у]. Губно-зубная согласная [в] перед согласной произносилась как билабиальная согласная, в последствии совпавшая с [у]. Итак, в летописи наблюдается частое смешение обоих звуков: *навчи люди* л. 3, *встави* (т.е. *устави*) л. 7, *повчившись оу патриарха* (т.е. *пооучившись*) л. 9, *а наложеници бѣ в него* (т.е. *у него*) л. 14, *рыдание невтолимо и жалосныя слезы* л. 23, *татарове узяша Москву* л. 23, *вергоша его оу море* л. 28 (в море), *и въкрепи его Богъ* л. 36 об, *приде Поуминъ митрополитъ оу другое рад* (въ другой раз) л. 48 об, *на Въспение святѣя Богородицы* л. 51, *и так все княжение смоленское оузял за себе а намисника своего посади* л. 53, *оузводъ/възводъ* л. 57 об (обе формы на том же листе), *и не въправляше земли* л. 71 об, *оубирати сѧ оу зброи* л. 81, *ничего не вчинилъ, не роушилъ есмо ни скарбовъ его* л. 90 об, *а то вчинилъ есми стерега свою голову почювъ што на мене лихо мыслить* л. 90 об. Иногда в произношении [у] возникшее из [в] изменилось в дальнейшем в [л] *оу волзторокъ* л. 53 об, *приѣхалъ волзторникъ* л. 68 об. Первый пример представляет видоизмененное заимствование из польского *wtorek*, а вернее *we wtorek*, которое писец признал одним словом, названием дня недели, отсюда вторичное *в* перешедшее в начале в *у*.

Отличительной чертой памятника является употребление полонизмов. Интересно, что они встречаются по всему тексту, а не только, как можно бы ожидать, во второй его части. Однако между названными частями наблюдается различие в их употреблении – в первой части их значительно меньше. Полонизмы функционируют не только как типичные заимствования из иностранного языка, среди них не только самостоятельные слова, но несамостоятельные – частицы, междометия, предлоги, употребляются даже польские грамматические окончания: *ото вы есте* <вот>, ср. польск. *oto*, *снаде з мосту в ровъ, и ледва привади его* <едва>, польск. *ledwie*, *ино преблагѣи богъ* ‘только’, ср. польск. в том же значении *ino*, *сняшася со Всеволодѣмъ* л. 20 об + л. 21 + л. 22 (польское окончание творительного падежа -*em*), *в понедѣлекъ на страстои недели* л. 64 об <понедельник>, ср. польск. *poniedziałek*, *княжи 2 годы без двоу месяцеи*⁷,

⁷ Числительное *два* в древнерусском языке имело формы *два* – *двою* – *двѣма/двома*.

ср. польск. *bez dwu (dwóch)*, *тоута не обедалъ* л. 70 «здесь», ср. польское *tutaj*, *леншеи дати ся имъ* «лучше», польск. *lepiej*, дрпольск. *lepszе, lepszей*, *пред тым послушна была* л. 104 об, польск. *przed tym*.

Среди заимствований полнозначных слов выделяются польские названия предметов и явлений, которые не являются польскими реалиями. Это названия слов, которые имелись и в древнерусском языке, но на данной территории закрепились за ними польские названия: *и повели ольга постинати всех* «убить», польск. *rościnać*, *и не моглоша знаити* л. 27 об «найти», польск. диалектное *znajść*, хотя, скорее всего, здесь не заимствование, но слово, возникшее под влиянием польского языка (префикс *z-*), *акы во молни одъни* л. 29 «одеты», польск. *odziani*, *потече на полоудни, а Двина... течетъ на полноць* л. 70 об «юг, север», польск. *na południe*, *на рѣтнос*⁸, *полецаяся емоу под великою слоужбою* л. 79, польск. *polesać się*, *кнѣзь собра всю силоу свою и пановъ, воеводство держалъ пан Андреи Саковичъ* л. 80 об, *оубирати ся оу зброи* «наряжаться, нарядиться, одеться», польск. *ubierać się*, *повод была велика* л. 83 «наводнение», ср. польское *powódź*, *окоуп дати* л. 84 об, польск. *okup*, *во великои любви, милости и в ласце* л. 86, *пан Остроудски коунторъ звали его*⁹ л. 88 об, *Кестоутеи собрався своею моцю и вѣсенетъ во городъ* л. 89 об¹⁰, *розбили одного Вигимонта, дядю матки кнѣзя, отчия брата матки его* л. 94, *и понѣлъ бы в нихъ* (т. е. *оу них*) *королевноу собъ женою и сталъ бы в нихъ кролемъ* (т. е. *оу нихъ*) л. 95 об, *понѣлъ за себе королевою Ядвигоу*, польск. *pojąć za żonę*, *не вхоте покоры оучинити и челомъ оударити великому кнѣзю Витовтоу* л. 100 об, польск. *rokota*, *оучти и оудари различными дарми* л. 102 об, польск. *uszcisć, rozszcisć*, *город моуrowали Каменець... и вси Подолски города оумоуrowали* л. 103 об, ср. польск. *mirować*, *кклеитовыи листы оумысливъ тое собъ и своими паны*, польск. *glejt*, раньше *list glejtowy*

⁸ Пример поучителен тем, что в нем церковнославянская фонетическая огласовка при польском корне. Нельзя исключить здесь семантического заимствования из польского *rośnoc* 'kierunek geograficzny' в родном слове со значением *полночь/полноць* 'время суток'.

⁹ Кунторъ – это видоизмененное, искаженное польск. заимствование *komtur* «полководец», которое в польском тоже является заимствованием из латинского языка.

¹⁰ Обратим здесь внимание на характерное для сочетания разных по происхождению элементов польская *моц*, церковнославянское *гънати*, *жену* и начальное местное *в* на месте *у* (*уженеть*).

‘документ позволяющий лицу, которому он выдан, безопасно перемещаться по территории государства’, это, в свою очередь, калька нем. *gleit brief*, *пред тым послоушиа была* л. 104 об. Совсем единичными примерами представлены заимствования из польского, называющие типичные польские явления и предметы: *рада литовская* л. 82, польск. *rada*, *сталъ бы в нихъ кролемъ*, польск. *król*, *и присла арцибискоупа, и начаша костелы ставити*, польск. *arcybiskup* ‘архиепископ’, *kościół stawiać* ‘строить’.

Особо следует упомянуть заимствованные из польского языка значения древнерусских слов: *а на день шло оброка по триста бочок медуу и яловиць триста* л. 71 в значении ‘полноценная еда для домашних животных’, здесь даже значение ‘полноценная еда’, польск. *obrok*. По данным Словаря русского языка XI–XVII веков [*Словарь русского языка XI–XVII веков*, т. 12, 155–156] в древнерусском существовало однокорневое слово в значении ‘дань, пошлина, плата за что-л.’, но не было указанного значения, так что с уверенностью можно сказать, что оно здесь заимствовано. Следующий пример относится к общеславянскому слову *жена*: *пригодила емоу так как поидоуть жонки покладати* (*жонка* в этом фрагменте упоминается несколько раз). Слово существовало с древнерусской эпохи, однако в значении ‘женщина, тоже колдунья’, с XVII века в слове развивается значение ‘любовница, наложница’ [там же, т. 5, 89] под влиянием того же значения в древнепольском языке¹¹. Интересно заметить, что с XVI века этого значения в польском слове не существует [SP XVI, online]. Однако в данном конкретном памятнике имеется лексема *жонка*, заимствованная из польского языка (*żonka* со значением ‘наложница, любовница’). Она в языке территории, на которой возник памятник, не изменяла своего значения и возможно, что под его влиянием оно развилось и в русском языке, тем более, что отмечено оно в документах, относящихся к периоду Смутного времени, вмешательства польских властей во внутренние дела Московского государства и нашествия на Великое княжество Московское польских войск, а, как известно, его поддерживали многие знатные жители Великого княжества Литовского.

¹¹ Уместен в этом контексте пример из памятника 1609 года, где читается *а у иныхъ жены на дѣти, а у иныхъ жонки*, который наглядно указывает на это значение.

Представленный выше памятник является очень интересным текстом с языковой точки зрения. Он проливает свет на вопрос о том, какой язык использовался в раннем белорусско-литовском летописании и на национально-религиозную принадлежность автора памятника. По имеющимся данным, в белорусско-литовском летописании использовался церковнославянский язык и так называемая «руська мова», но здесь скорее всего имеем дело со смешанным типом языка, в который на местный русский субстрат в качестве суперстрата включались по живой традиции церковнославянские элементы (живая и богатая традиция летописания на Руси) и польские в качестве элементов языка, носителями которого было аллохтоническое население. Язык памятника как таковой представляет собой единое целое, состоящее из гармонизирующих друг с другом языковых компонентов. Автор происходил с территории юго-западной Беларуси, был белорусским патриотом православного вероисповедания, хотя не очень опытным в летописании.

Литература

- Aničenka U.V., 1969, *Belaruskaja-ŭkraïnskiâ pis'mova-moŭnyâ suvâzi*, Minsk. [Анічэнка У.В., 1969, *Беларуска-ўкраінскія пісьмова-моўныя сувязі*, Мінск.]
- Čamârycki V.A., 1969, *Belaruskîâ letapisy âk pomniki litaratury*, Minsk. [Чамярыцкі В.А., 1969, *Беларускія летапісы як помнікі літаратуры*. Мінск.]
- Čamârycki V.A., 2007–2010, *Válikae Knâstva Litoŭskae. Ėncyklapedyâ ŭ dvuh tamah*, Minsk. [Чамярыцкі В.А., 2007–2010, *Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя ў двух тамах*, Мінск.]
- Frančuk V.Ŭ., 2010, *Âzyk Velikogo knâžestva Litovskogo v trudah E.F. Karaskogo, E.F. Karaskij i sovremennoe âzykoznanie. Materialy XII Meždunarodnyh naučnyh čtenij (Grodno, maj 2010)*, red. M.I. Konûškevič, A.V. Nikitevič, Grodno, s. 90–99. [Франчук В.Ю., 2010, *Язык Великого княжества Литовского в трудах Е.Ф. Карского, Е.Ф. Карский и современное языкознание. Материалы XII Международных научных чтений (Гродно, май 2010)*, ред. М.И. Конюшкевич, А.В. Никитевич, Гродно.]
- Karskij E.G., 1908, *Belorusy. Âzyk belorusskogo naroda*, vyp. 2 *Istoričeskij očerok razvitiâ zvukov belorusskogo narečia*, Varšava, s. 81–83. [Карский Е.Г., 1908,

- Белорусы. Язык белорусского народа, вып. 2: Исторический очерк развития звуков белорусского наречия, Варшава, с. 81–83.]
- Mâkišev V., 2008, *Âzyk Litovskogo statuta 1588 goda*, Krakov. [Мякишев В., 2008, *Язык Литовского статута 1588 года*, Краков.]
- Mâkišev V., 2014, *Stoit li iskat' dialektnye korni oficial'nogo âzyka Velikogo knâžestva Litovskogo, Volin' – Žitomiršina*, вып. 24, Žitomir. [Мякишев В., 2014, *Стоит ли искать диалектные корни официального языка Великого княжества Литовского, Волинь – Житомищина*, вып. 24, Житомир.]
- Mojsienko V.M., 2007, *Ėtnoâzykovaâ prinaladžeństwo rus'koj movy vo vremena Velikogo knâžestva Litovskogo i Reči Pospolitoj*, «Slavânovedenie» 5, s. 45–64. [Мойсиенко В.М., 2007, *Этноязыковая принадлежность русской мовы во времена Великого княжества Литовского и Речи Посполитой*, «Славяноведение» 5, с. 45–64.]
- Mozer M., 2002, *Čto takoe prostaâ mova*, „Studia Slavica Hungarica” 47 (3–4), s. 221–260. [Мозер М., 2002, *Что такое простая мова?*, «Studia Slavica Hungarica» 47(3–4), с. 221–260.]
- Sobolevskij A.I., 1907, *Lekcii po istorii russkogo âzyka*, Moskva. [Соболевский А.И., 1907, *Лекции по истории русского языка*, Москва.]
- Tolstoj N.I., 1998, *Vzaimootnošenie lokal'nyh tipov drevneslavânskogo literaturnogo âzyka pozdnego perioda (XVI–XVII w.)*, [v:] *Izbrannye trudy, t. 2, Slavânskaâ literaturno-âzykovaâ situaciâ*, Moskva. [Толстой Н.И., 1998, *Взаимоотношение локальных типов древнеславянского литературного языка позднего периода*, [в:] *Избранные труды, т. 2, Славянская литературно-языковая ситуация*, Москва.]
- Ulašik N.N., 1985, *Vvedenie v istoriû belorussko-litovskogo letopisaniâ*, Moskva. [Улащик Н.Н. 1985, *Введение в историю белорусско-литовского летописания*, Москва.]

Словари, источники, каталоги

- Polnoe sobranie russkikh letopisej*, t. 1–43, Moskva 1846–2004 [Полное собрание русских летописей, т. 1–43, Москва 1846–2004.]
- Slovar' russkogo âzyka XI–XVII vekov*, вып. 1–30, Moskva 1975–2015. [Словарь русского языка XI–XVII веков, Москва 1975–2015.]
- SP XVI: *Słownik polszczyzny XVI wieku*, t. 1–37, <https://spxvi.edu.pl/wersja-cyfrowa> [8.02.2025].

LANGUAGE PROPERTIES OF THE TEXT
OF THE *SUPRASL CHRONICLE*

ABSTRACT

Keywords: old Russian chronicles, Suprasl Chronicle, Belarusian-Ukrainian Chronicles, Russian language, Church Slavonic language, interlingual contacts, lexical loans

This article presents a little-known ancient monument of the XVI century, the Belarusian chronicle called the *Suprasl Chronicle*. This name comes from the name of the town in the North-Eastern Poland, which was discovered in the 1 half of the XIX century. The chronicle was published in XVII and in XXXV volumes of the Complete Collection of Russian Chronicles. It consists of 2 large parts – all-Russian chronicle and the so-called Chronicler of the Grand Dukes of Lithuania. This chronicle is the oldest list of the Belarusian-Lithuanian protographs.

The phonetic and some lexical features of the text of the chronicle were studied in order to identify the language in which it was written. This development should be recognised as a starting point for a more detailed analysis of the specific linguistic phenomena. In general, the language of the chronicle is not devoid of the Church Slavonic phonetic elements, including: the implementation of groups of type *TorT, *orT, old Church Slavonic, the implementation of the Slavic groups *tj, *dj, *ktj, traces of realisation of sonorants consonants. Such phonetic phenomena alternate with examples of the East Slavic realisation of the named phonetic phenomena, we have also introduced some South-Western dialect Belarusian language features.

The influence of the Polish linguistic and lexical phenomena is of particular interest in the chronicle. They do not function as pure borrowings, but most likely the Polish influence should be recognised as a living phenomenon in the territory of the monument.

From the linguistic point of view, the monument is an interesting text. It sheds light on the question of what language was used in the early Belarusian-Lithuanian chronicle and on the national and religious affiliation of the author of the monument. He came from the territory of South-Western Belarus, he was a Belarusian patriot of the Orthodox faith, although not very experienced in Chronicles. He used the typical Russian Chronicles language and not eschewed dialect features.